

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Д.М. Володихин, А.Е. Чернова
D.M. Volodikhin, A.E. Chernova

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ СВ. ИОСИФА ВОЛОЦКОГО. ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ КНИГИ А.А. КАЗАКОВА «ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ: ОТ АГИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ»³²⁴

Аннотация:

В монографии А.А. Казакова, написанной на основе его кандидатской диссертации, во-первых, решаются вопросы источниковедения биографии и духовных трудов преподобного Иосифа Волоцкого и, во-вторых, рассматриваются проблемы истории его жизненного пути, вызвавшие в науке дискуссии. Исследование А.А. Казакова содержит в себе ряд достижений, связанных, в частности, с датировкой и определением достоверности наиболее крупных агιοграфических памятников, где освещается судьба преподобного Иосифа. Еще один вопрос, решенный автором, относится к истории церковного почитания св. Иосифа Волоцкого. А.А. Казакову удается аргументировать связь между относительно долгим ростом этого почитания (оно медленно выходило за пределы собственно волоцкой иноческой общины) и отголосками конфликта между преподобным Иосифом и Серапионом, владыкой Новгородским.

Ключевые слова: Русская церковь, Иосиф Волоцкий, агιοграфия, источниковедческий анализ, канонизация, новгородский архиепископ Серапион.

Преподобный Иосиф Волоцкий — одна из ключевых фигур не только в истории Русской церкви, но и — шире — во всей отечественной истории, особенно в сфере общественной мысли и духовных исканий. Его личность вызвала значительные дискуссии как публицистического, историософского, так и строго научного, академического

³²⁴ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий: от агιοграфического повествования к научной биографии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 292 с.

характера. Уточнение мельчайших деталей в биографии этого человека является безусловно актуальным для современной исторической науки России, а также, несомненно, для русской историософии.

В силу этого, думается, книга А.А. Казакова, наполненная смелыми идеями и подлинными открытиями, должна привлечь внимание широкой аудитории.

Автор монографии в предисловии сообщает, что книга его посвящена исследованию отдельных сюжетов, не связанных друг с другом ничем, кроме одного только отношения к исторической судьбе св. Иосифа Волоцкого. А.А. Казаков честно говорит, что находится лишь «на подступах» к биографическому труду, но не рискует на нынешнем уровне своих знаний о преподобном Иосифе перейти к «воссозданию целостной панорамы».

Скорректировать устоявшиеся представления о преподобном Иосифе Волоцком (Санине) по целому ряду спорных моментов его жизни, а также раскрыть потенциал житийных текстов для создания полноценной биографии — такие задачи ставит автор монографии.

Оригинальная интерпретация хорошо известных событий и фактов становится возможной благодаря анализу ключевых моментов биографии святого с учетом культурно-исторической специфики эпохи. Именно историко-культурный контекст оказывается решающим на пути создания научной биографии этой личности. В самом начале работы автор монографии декларирует стремление отрешиться от идеологических и политических споров, осложнивших чисто научный анализ судьбы преподобного Иосифа. Этой внеидеологической позиции А.А. Казаков стойко придерживается на протяжении всего исследования.

Главным инструментом работы историка становится методически традиционный, но весьма глубокий источниковедческий анализ, постоянное сопоставление даже не одних текстов с другими, а разных вариантов текстов (содержащихся в разных списках и представляющих разные редакции памятника) между собой и с различными версиями иных агиографических памятников.

А.А. Казаков рассматривает вопросы происхождения основных агиографических текстов, посвященных Иосифу Волоцкому, разбирает вопрос о внешних причинах, способствующих появлению литературного интереса к его личности, анализирует аспекты канонизации. Пристальное внимание к деталям придает монографии своеобразный детективный элемент — не в плане увлекательности сюжета (даже для научной книги он подан слишком сухо), но благодаря использованию методологии «увеличительного стекла» при работе с историческими источниками.

Вытягивая нитку за ниткой, автор распутывает сложный клубок исторических и житийных перипетий. И все затем, чтобы выявить: где реальный образ Иосифа Волоцкого, а где — лишь канонический идеал, транслирующий уже разработанную и закрепленную норму поведения. Разные трактовки одной и той же личности не противоречат друг другу, поскольку зависят от ракурса и поставленных перед автором задач. Агиограф воспринимает героя с точки зрения вечности, ему важно показать проявления святости. Историк — разыскивает исторические приметы, святой человек его интересует прежде всего «как человек своей эпохи»³²⁵. Так перед исследователем возникает вопрос: как отделить благочестивое переосмысление событий от исторических фактов? Одним-единственным способом, указывает А.А. Казаков: «сопоставлением содержания житий с информацией, содержащейся в иных источниках, причем круг их должен быть максимально широк»³²⁶.

Сначала автор обращается к житию, написанному Саввой Черным для Великих Миней митрополита Макария (минейное житие). Сам агиограф, Савва Черный, сообщает, что начал свой труд, будучи «в святителях» спустя 30 лет по преставлении Иосифа Волоцкого, т. е. в 1545-1546 гг. Что-то он видел сам, поскольку был близок волоцкому игумену в последние годы его жизни, а что-то слышал от других. Именно Савва своими руками положил «преподобное его тело в гроб».

Еще один житийный источник — «надгробное слово» об Иосифе Волоцком, составленное его племянником, Досифеем Топорковым. Сочинение переписывалось в сборниках для монастырской библиотеки. Вопрос его датировки решается не столь просто. Эмоциональная составляющая, сила скорби, выраженная в слове, подводит к мысли, что этот текст написан вскоре после кончины преподобного. Однако это не совсем так. Досифей Топорков создает житие в середине 1520-х гг. Именно на это указывают сюжеты, связанные с Макарием Калязинским. Источник данных сюжетов — рассказы самого Иосифа Волоцкого, который посещал Калязинский монастырь и видел старца Макария, основателя обители. Этот рассказ включен в 10 главу монастырского Устава Пространной редакции.

Наконец, еще один важный агиографический источник — житие Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным. Автор его, по всей видимости, хорошо знал не только деяния и подвиги преподобного, «но и дух, и сокровенные его беседы». Язык повествования отличается трудностью и витиеватостью, затемняющими смыслы. Не меньшее затрудне-

³²⁵ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 255.

³²⁶ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 255.

ние представляют для исследователей и вопросы, связанные с происхождением, временем создания и атрибуцией этого жития.

А.А. Казаков выдвигает гипотезу об авторстве Аникиты Льва Филолога. Уточняя время написания этого жития Иосифа Волоцкого, историк обращается к датировке «Похвальных слов соловецким преподобным», которые также составил Филолог. Датировать же «Похвальные слова» не составляет труда: в самом тексте упоминаются события, связанные с кончиной великого князя Василия III и началом регентства Елены Глинской, матери великого князя Ивана Васильевича, в период архиепископства новгородского владыки Макария.

И все же, замечает А.А. Казаков, «в этих датировках оказалось упущено нечто важное, что позволяет несколько по-иному взглянуть на проблему»³²⁷. Дело в том, что в свое повествование Филолог включает рассказ о том, как некие отступники единодушно приходят к Богу. До этого же они, окутанные бесовскими мечтаниями, занимались чародейством и жили как звери. Какое событие имелось в виду? Казаков предполагает, что это события, «связанные с посланием архиепископа Макария в Водскую пятину от 25 марта 1534 г.»³²⁸. В этом послании говорится, что многие христиане отошли от истинной веры, стали поклоняться «древесом и камению, по действию диаволю». Чтобы искоренить нечестивые обычаи, архиепископ Макарий направил в Водскую землю священника Илью. «Таким образом, — делает вывод А.А. Казаков, — автор Жития сообщает о событиях, произошедших в 7042 г. (т. е. с сентября 1533 по август 1534 г.), о которых он, вероятно, узнал непосредственно от пришедшего к нему соловецкого монаха Богдана. Поэтому можно датировать составление Похвальных слов временем не ранее сентября 1534 г.»³²⁹.

Создание агиографических памятников было связано с постепенно укрепляющимся почитанием волоцкого игумена, кульминацией чего стала его официальная канонизация. Однако она произошла лишь спустя несколько десятилетий после создания его житий. А.А. Казаков предлагает сравнить две даты: почитание Иосифа Волоцкого как местного святого было установлено собором русских епископов 20 декабря 1578 г., а общецерковное празднование — 1 июня 1591 г. В период общецерковного прославления создается новое, четвертое, житие, в котором исторический облик преподобного почти не просматривается. Иосиф Волоцкий представлен в нем согласно каноническому образу святого монаха, преподобного.

³²⁷ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 57.

³²⁸ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 58.

³²⁹ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 58.

А.А. Казаков приводит различные факты, из которых складывается парадоксальная картина: несмотря на то что духовное влияние Иосифа Волоцкого в Русской церкви было велико, почитание его долгое время не получало широкого распространения. Ограничивалось оно лишь узким кругом волоцких монахов (некоторые из них впоследствии становились архиереями или входили в состав столичных монастырских властей). Будучи людьми образованными, искусными книжниками, они составили и службу преподобному, и различные варианты жития.

Автор монографии предполагает, что причиной столь слабого поначалу развития почитания мог стать старый конфликт преподобного Иосифа с новгородским архиепископом Серапионом, точнее, его отзвуки. О подробностях названного конфликта сообщают «тексты минейного и анонимного Жития в сборнике СПбДА №270/4, где представлены иосифлянские толкования распри между двумя церковными деятелями»³³⁰.

Но постепенно память о том конфликте стала стираться, громкие споры стихли. Кроме того, процесс канонизации святых в Русской церкви обрел определенные правила, за исполнением которых следил архиерейский собор. Так прославление стало возможным.

Таким образом, в середине XVI в. действительно появляются различные агиобиографии Иосифа Волоцкого, однако, полагает А.А. Казаков, рассматривать их как «этапы становления его культа на пути к канонизации»³³¹ неправомерно. Перед нами яркий пример литературного движения монашествующих мыслителей и книжников.

Автор монографии затронул также ряд иных сюжетов, связанных с исторической судьбой преподобного Иосифа, в частности, о его пребывании в обители св. Пафнутия Боровского, об основании и начальном этапе истории Волоцкой обители, о сложных «политических шагах» ее первого игумена, связанных с задачей уберечь монастырь от радикальных мер со стороны удельного князя Дмитровского, а также об игуменском преемстве в Волоцком монастыре после кончины преподобного Иосифа. Подробный анализ названных сюжетов сделал бы отзыв на книгу слишком объемным, поэтому уместно лишь отметить, что названные сюжеты рассмотрены автором на достойном источниковедческом и общенаучном уровне.

А.А. Казаков приходит к выводам, что отдельные наиболее яркие свидетельства можно положить в основание не только научной биографии преподобного, но и исследований начального периода истории Иосифо-Волоколамского монастыря. И это — несмотря на непростую

³³⁰ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 71.

³³¹ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 72.

историю текстов, правки, дозированность фактических сведений, которые агиографы сообщают читателю. Впрочем, «общих мест» в житиях не столь уж и много. Дело в том, что «некоторые взгляды или поступки Иосифа Волоцкого — такие как, например, его непримиримая позиция в вопросе о кающихся еретиках или поведение в отношении новгородского архиепископа Серапиона — вызывали откровенно негативную реакцию не только современников, но и ближайших потомков. Поэтому агиографы волей-неволей должны были обращать свои взоры к реальным фактам, которые бы свидетельствовали о правоте Иосифа Волоцкого в спорных вопросах»³³².

Остается добавить одно: вдумчивое, глубокое исследование А.А. Казакова представляет источниковедческую школу исторического факультета Московского государственного университета.

Сведения об авторах

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: volodih@mail.ru

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

³³² Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 256.